

УДК 246.762

DOI: 10.24412/2224-5391-2023-44-129-141

О. Р. Хромов

ПЕРВЫЕ ИЗДАНИЯ ВИДОВ И СВЯТЫНЬ КОЗЕЛЬСКОЙ ВВЕДЕНСКОЙ ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ И ПРЕДТЕЧЕНСКОГО СКИТА

Аннотация. В статье делается попытка рассмотреть листовые издания Оптиной пустыни как особый вид деятельности монастыря. В статье впервые показана история появления первых листовых изданий Оптиной пустыни и Предтеченского скита. Показаны причины появления изданий в 1826 г. с изображением чудотворной иконы Богоматери Знамения из Предтеченского скита и образа св. пророка Иоанна Предтечи с изображением видов Оптиной пустыни (в клейме с изображением «Обретение главы св. Иоанна Предтечи» в поземе) и Предтеченского скита (в поземе центрального изображения с образом «Св. Иоанн Предтеча»). Это изображение (издание) впервые описано и представлено в настоящей статье. Этот лист сегодня известен в единственном экземпляре в собрании Российской государственной библиотеки. Другие ранние изображения Предтеченского скита и Оптиной пустыни (датировано 1831 г.), рассматривались как изготовленные и выпущенные в свет одновременно в силу близости и идентичности их оформления. Однако на основе анализа изображений и исторических реалий, сопровождавших их выпуск, удалось уточнить датировки: лист с изображением «Вида Предтеченского скита» пришлось отнести ко времени после 1837 г. Анализ стилистики изображений, манеры гравировки позволили подтвердить их атрибуцию работе московского мастера Александра Гавриловича Афанасьева (работал в 1816–1862 гг.). Выяснена история изданий и участие в ней Елизаветы Александровны Кутузовой, которая их финансировала. Установлено, что она была сестрой насельника Предтеченского скита монаха Порфирия (Григорова), занимавшегося издательской деятельностью. Подробное рассмотрение первых листовых изданий Оптиной пустыни и Предтеченского скита сделано в контексте особого направления издательской деятельности обители по выпуску видов монастыря и скита и изображений святынь как паломнических реликвий. Это направление издательской деятельности было типично для монастырской культуры XVIII–XIX вв.

Ключевые слова: *Оптина пустынь, Предтеченский скит Оптиной пустыни, паломнические реликвии, народная религиозная картинка (лубок), монастырское книгоиздание, монастырские гравированные издания, образительные издания, книговедение, православное искусство Нового времени*

Для цитирования: Хромов О. Р. Первые издания видов и святынь Козельской Введенской Оптиной пустыни и Предтеченского скита // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2023. № 44. С. 129–141. DOI: 10.24412/2224-5391-2023-44-129-141

Сведения об авторе: Хромов Олег Ростиславович — кандидат исторических наук, доктор искусствоведения, академик Российской Академии художеств, профессор кафедры истории и теории церковного искусства Московской духовной академии, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7417-1756> (Россия, г. Сергиев Посад). E-mail: oleghrom@gmail.com

Поступила в редакцию 22.08.2023

Принята к публикации 12.10.2023

Об Оптиной пустыни, ее роли в духовной жизни России написано много. Подробно изучена история издательства обители: его организация о. Макарием, участие братьев П. В. и Н. В. Киреевских, С. П. Шевырева, Ф. А. Голубинского. Однако в истории издательской деятельности Оптиной пустыни остаются практически не затронутыми вопросы, связанные с выпуском «листовых» изобразительных изданий: видов Оптиной пустыни, изображений святынь обители, портретов старцев, наставлений, поучений и т. п. Эти издания предназначались преимущественно для паломников и получали самое широкое распространение. Естественный вопрос, когда и как в Оптиной пустыни начали выпускать подобные издания, остается сегодня открытым. В статье постараемся дать на него ответ.

Изобразительные издания для паломников — достаточно распространенное явление для монастырской культуры, их выпускали в XVIII–XIX вв. практически все монастыри и не только русские, но и греческие, на Святой Горе Афон, в Сербии и других местах. При этом собственные металлографские мастерские (для изготовления и печати гравюр), а позднее литографские могли себе позволить лишь крупные обители, поскольку открытие и содержание мастерских требовало существенных капиталовложений. Среди российских обителей, имевших собственные мастерские, можно назвать Соловецкий, Кирилло-Белозерский монастыри, Свято-Троице-Сергиеву лавру и некоторые другие. В основном монастыри заказывали издания для паломников с видами обителей и их святынь в московских, петербургских или расположенных в ближайших городах мастерских. В XIX в. выпускала издания для монастырей мастерская Троице-Сергиевой лавры, которую можно отнести к одной из крупнейших в Российской империи. При этом нередко оригиналы для издания гравюр и литографий монастыри подготавливали самостоятельно. Иногда их исполнял кто-либо из обители, если среди братии находился художник, способный выполнить перспективный вид, иногда рисунки получали в качестве дара, вклада. Чаще всего монастыри заказывали оригиналы

на стороне. В первой половине XIX в. подобные заказы получали, например, члены Императорской Академии художеств — академики А. Г. Ухтомский, М. Н. Воробьев, братья И. В. и К. В. Ческие и др., но наиболее частыми исполнителями подобных заказов становились губернские архитекторы, топографы, учителя рисования. Часты случаи, когда подготовку рисунка, собственно издание или все расходы на него брали на себя жертвователи. Оптина пустынь не была исключением в этом отношении и по описанной схеме осуществляла изобразительные издания с видами обители, ее святынь, поучениями и др.

В архиве Оптиной пустыни сохранился счет из «Конторы, типографии скоропечатания и словолитной действ. члена Общества любителей коммерческих знаний, корреспондента и комиссионера Московской второй гильдии купца Василия Николаевича Кирилова», расположенной на Никольской улице в Москве, от 18 марта 1846 г. «За напечатание картин о старообрядцах» тиражом 2 200 листов¹. Свои заказы в середине XIX в. Оптина пустынь размещала в литографии Свято-Троице-Сергиевой лавры². В архиве сохранились сведения о счетах частных лиц, фамилии которых соответствуют издателям и владельцам металлографских и литографских мастерских: Морозов — известен как владелец мастерской и издатель картин для народа в Москве, братья Абрамовы — московские издатели и владельцы металлографии, Руднев — московский издатель и владелец литографии, Манухин — известный издатель народных картинок и книжек в Петербурге³. Все это также указывает на обращение Оптиной пустыни к московским и петербургским издателям.

В литературе первые изобразительные издания Оптиной пустыни относят к 1820–1830 гг. В «Словаре граверов» Д. А. Ровинского упомянут вид Предтеченского скита Оптиной пустыни, исполненный московским мещанином Александром Гавриловичем Афанасьевым, который в 1816–1862 гг. гравировал для Синодальной типографии и исполнял виды по заказам разных монастырей, в т. ч. и Оптиной пустыни⁴. В «Русских народных картинках» Д. А. Ровинский описывает еще одно издание Оптиной пустыни, связанное с Предтеченским скитом. Это изображение образа Божьей Матери Знамение, «с двумя серафимами в воздухе» и подписью: «Изображение Подлинной Меры с Чудотворного Образа Знамения Божия Матери находящегося при Оптиной Введенской пустыни в Скиту с рисовано 1826 года»⁵. Автор оригинала (рисунка) и гравер этого эстампа остался неизвестен.

¹ Денежные документы (векселя, заемные письма, контракты) 1831–1866, 1883 // ОР РГБ. Ф. 213. Карт. 24. Ед. хр. 3. Л. 8.

² Перечень счетов. Б. д. // ОР РГБ. Ф. 213. Карт. 24. Ед. хр. 4. Л. 7.

³ Там же. Л. 6 об. и др.

⁴ Ровинский Д. А. Подробный словарь русских граверов XVI–XIX вв. СПб., 1895. Т. I. Стб. 36, № 48.

⁵ Ровинский Д. А. Русские народные картинки. СПб., 1881. Т. III. С. 505–506, № 1254.

Образ «Богоматери Знамение» находился на внутренней стороне Святых врат скита Иоанна Предтечи, его изображение видим, например, на старых фототграфиях. Эти врата показаны на гравюре А. Г. Афанасьева. Кроме того, в облаках над скитом на гравюре А. Г. Афанасьева изображена икона Богоматери «Знамение» с надписью: «Пресват. Богородице помогай намъ». В историческом описании обители о. Леонида (Кавелина) образ Божией Матери «Знамение» назван местночтимой чудотворной иконой, помещенной в иконостасе скитской церкви во имя св. Иоанна Предтечи, над «царскими дверьми». О. Леонид пишет, что икона была пожертвована козельским купцом Ф. Т. Третьяковым⁶.

В «Летописи Оптиной пустыни и Предтеченского скита» представлены более подробные сведения: «В 1822 году подан в скитский храм образ Знамения Пресвятой Богородицы, в серебряной вызолоченной ризе, составленной из разных частей, от козельского купца Федора Тимофеевича Третьякова и поставлен над Царскими вратами в киоте (купцу сему об отдаче сего образа в скит родилась первая мысль на 5-й неделе Великого поста в Субботу Акафиста во время бывшего крестного хода и водоосвящения). У сего образа многие приходящие усердствуют служить Божией Матери молебствия»⁷. При подаче в скит образа «Знамение» Ф. Т. Третьяков сделал пояснения, которые изложил собственноручно в записке во вложенной им вместе с иконой книге. Он описал семейную историю, по которой его дед во время опасной переправы в весеннюю распутицу через реку Ключому молился «Знамению Богородицы» и пообещал «по избавлении от потопления» выменять или написать икону Богоматери «Знамение». Благополучно вернувшись домой, он обнаружил икону «Знамение» среди домашних образов, благоукрасил ее, впоследствии благословил ею свою дочь, затем икона перешла к ее сыну Ф. Т. Третьякову. Почитавшаяся им как чудотворная, она была передана в церковь Предтеченского скита. Заказчику гравюры, как и насельникам Предтеченского скита, была известна эта история, что нашло отражение в гравюре с образом главной святыни вновь устроенного скита. Особое почитание образа «Знамение» в Предтеченском ските отразилось на издаваемых впоследствии видах скита, изготовлении новой ризы в 1840 г. усердием почетных граждан Санкт-Петербурга Лесниковых, вклады для украшения иконы⁸.

Гравюра с образом Богоматери «Знамение», судя по подписи, была выпущена в свет в 1826 г. Это самое раннее из известных сегодня в литературе изданий с изображениями святынь и видов Оптиной пустыни и Предтеченского скита. С нее можно считать начало издательской деятельности Оптиной пустыни.

⁶ Кавелин Л. (архим. Леонид). Историческое описание Козельской Введенской Оптиной пустыни и состоящего при ней Скита Св. Иоанна Предтечи. Ч. II. Описание Скита. СПб., 1847. С. 35.

⁷ Летопись скита во имя святого Иоанна Предтечи и Крестителя Господня, находящегося при Козельской Введенской Оптиной пустыни. М., 2008. Т. I. С. 19.

⁸ Там же. С. 19, 22–23; Кавелин Л. (архим. Леонид). Историческое описание Оптиной пустыни... Ч. II. С. 35.

Первые издания видов и святынь Козельской Введенской Оптиной пустыни...

В «Словаре граверов» Д. А. Ровинского вид скита Иоанна Предтечи при Оптиной пустыни, гравированный А. Г. Афанасьевым, описан кратко, надпись на гравюре приведена не полностью, в результате остались в стороне важные для истории издания сведения. Приведем текст полностью: под рамкой справа — «Гр. Афанасьевъ», слева — «Иждивеніемъ Елиз. Александр. Кутузовой.» и название: «ВИДЪ СКИТА ІОАННА ПРЕДТЕЧИ ПРИ КОЗЕЛЬСКОЙ ВВЕДЕНСКОЙ ОПТИНОЙ ПУСТЫН. / Усердствуютъ Игуменъ Моисей съ Братією.» (экземпляр МХИ ЦАК)⁹. В подписи указан сан игумена у о. Моисея (Путилова). Должность настоятеля обители он исполнял с 14 марта 1825 г., а с 12 сентября 1826 г. был утвержден строителем. В сан игумена о. Моисей был возведен только 5 сентября 1837 г., поэтому вид Предтеченского скита А. Г. Афанасьева может быть датирован не ранее 1837 г.

В подписях на гравюре указана еще одна важная деталь — издание осуществлено «иждивением Елиз. Александр. Кутузовой». Внешне история издания выглядит достаточно типично: усердие игумена с братией нашло поддержку у состоятельной дамы, и издание для паломников вышло в свет. Однако история этого издания имеет более интересные связи с обителью и непосредственно с Предтеченским скитом. Елизавета Александровна Кутузова († 31 марта 1896 г.) была замужем за Александром Дмитриевичем Кутузовым (ум. 7 марта 1880). Ее девичья фамилия Григорова — как и ее супруг, она принадлежала к старинному дворянскому роду, который восходил к XVII в. Е. А. Кутузова была связана с Оптиной пустынью и Предтеченским скитом, можно сказать, родственно: через брата — монаха Порфирия (Григорова Петра Александровича), который после военной службы (поручик конной артиллерии) поступил в Задонский Богородицкий монастырь под руководство затворника Григория Алексеевича Машурина, а 1 июня 1834 г. перешел в Предтеченский скит, с 1837 г. был переведен в обитель и с этого же года занимался монастырским книгоизданием¹⁰.

В архиве Оптиной пустыни сохранилось несколько документов, связанных с именем Е. А. Кутузовой — это духовное завещание в пользу монаха Порфирия (11 октября 1846 г.) и письмо игумену обители от 14 сентября 1851 г., написанное в связи с кончиной монаха Порфирия¹¹.

Эти факты объясняют появление именно вида Предтеченского скита, подготовленного иждивением Е.А. Кутузовой.

⁹ Экземпляр демонстрировался на выставке в ЦМиАР с неточной атрибуцией. См.: Дозволено духовной цензурою. Русская религиозная гравюра XVII — первой половины XIX века: кат. выст. / сост. О. Р. Хромов. М., 2021. С. 155, № 64.

¹⁰ Насельники Оптиной пустыни XVII–XX веков. Биографический справочник / сост. иером. Платон (Рожков). Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптина Пустынь, 2017. С. 650.

¹¹ Духовное завещание Е. А. Кутузовой в пользу монаха Порфирия (П. А. Григорова) // ОР РГБ. Ф. 213. Карт. 98. Ед. хр. 9; Кутузова Е. А. Письмо игумену // ОР РГБ. Ф. 213. Карт. 104. Ед. хр. 7.

Внимательное изучение стилистики гравюры А. Г. Афанасьева, ее декоративного оформления позволяют говорить о романтическом изображении пейзажа и классическом декоративном оформлении. Подобная стилистика, декор, особенности и манера гравировки характерны не только для А. Г. Афанасьева, но и в целом для эпохи 1830-х гг. Гравюра с образом «Богоматери Знамение» тоже типична для своего времени, но выполнена в иной манере и технике. По стилистике она близка «академическому» направлению в иконописании и народной картинке, которое получает развитие в 1820-х гг. Таким образом, первые оптинские гравированные издания отразили два основных направления в церковном искусстве первой половины XIX в. и были связаны с Предтеченским скитом обители и его святынями.

Возникает вопрос: если в 1820–1830 гг. появились гравированные издания с изображением Предтеченского скита, не было ли подобных изображений и с видом монастыря? Ответ на него дало изучение русской графики в различных собраниях. В частности, в собрании Государственного музея истории русской литературы им. В. И. Даля был обнаружен лист с видом Оптиной пустыни, близкий по стилистике, манере гравировки и оформлению виду Предтеченского скита.

Вид монастыря со стороны реки Жиздры в линейной рамке, аналогичной рамке с видом скита, содержит текст: «ВИДЪ КОЗЕЛЬСКОЙ ВВЕДЕНСКОЙ ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ, / Усердствуют онаго Монастыря Строитель Иеромонахъ Моисей съ Братією 1831»¹². Как видим, это более раннее, чем гравюра с видом Предтеченского скита, издание, точно датированное 1831 г., когда о. Моисей исполнял должность строителя.

Проработка офортом фоновых деталей, изображение деревьев, лесного массива, построение небес, воздушных фонов не только по манере, но и формообразованию идентичны в обеих гравюрах, как и композиционное решение; наконец, оформление гравюр, — все это указывает на руку одного мастера. Можно достаточно уверенно предполагать, что обе гравюры исполнены московским гравером А. Г. Афанасьевым, который, по всей видимости, начал работать с Оптиной пустыней, о. Моисеем в начале 1830-х гг. и первой его работой был «Вид Козельской Введенской Оптиной пустыни» 1831 г., а второй — «Вид Предтеченского скита».

Обе гравюры по манере гравировки, стилистике, оформлению воспринимаются как парные, выпущенные в одно время, хотя между их выпусками не менее шести лет. По всей видимости, аналогичное исполнение было связано с тем, что в их подготовке, оформлении заказа граверу-художнику участвовал один и тот же человек, — возможно, о. Моисей (Путилов), который не только воссоздавал, обустроивал Оптину пустынь, строил ее, организовывал гости-

¹² Дозволено духовной цензурой... С. 155, № 63.

ницы для паломников и одновременно задумывался над созданием изображений, которые могли выполнять роль паломнических реликвий, памятных изображений обители и ее святынь.

Особое внимание при создании паломнических реликвий было связано с Предтеченским скитом, что, возможно, обусловлено тем, что о. Моисей непосредственно участвовал в организации и обустройстве скита вместе со своим родным братом о. Антонием (Алексей Иванович Путилов, 09.03.1795–07.08.1865), который с 1825 г. управлял скитом.

Изучение собраний изобразительных изданий Российской государственной библиотеки позволило обнаружить еще одно уникальное издание для паломников Оптиной пустыни — образ Иоанна Предтечи с праздниками и молитвой, с надписью под текстом молитвы (награвировано курсивом): «Изобразися сей Стаго Иоанна Пророка Предтеча и Крестителя Г(с)дня Образъ совсеми Празднествами, Тщаниемъ Козельской / вВведенской (1) оптиной Пустыни и при Оной (2) Предтечева Скита Начальника съ Братією. 1826 года». Гравюра представляет собой сложную композицию: в центре св. Иоанн Предтеча изображен как Ангел пустыни, по сторонам от него в клеймах (слева, сверху вниз) изображены Зачатие св. Иоанна Крестителя, Рождество св. Иоанна Крестителя, Собор св. Иоанна Крестителя, — справа (сверху вниз) Святое Богоявление Господа Иисуса Христа, Усекновение главы св. Иоанна Крестителя, Обретение главы св. Иоанна Крестителя. О. Леонид (Кавелин) упоминает в описании скитского храма образ св. Иоанна Предтечи «с крыльями, как во исполнение пророчества (Малах. III, 1)»¹³, — возможно, на гравюре видим его воспроизведение.

Внизу центрального изображения с образом св. Иоанна Предтечи слева (в поземе) вид (план, аксонометрическая проекция) Предтеченского скита (в надписи под молитвой он обозначен цифрой «(2)»). На плане показаны ограда, скитский храм во имя Иоанна Предтечи (освящен 5 февраля 1822 г.), ворота с надвратным храмом, здания келий, сад. Это — первый известный вид Предтеченского скита Оптиной пустыни, показывающий его через пять лет после начала строительства и обустройства (18 августа 1821 г.).

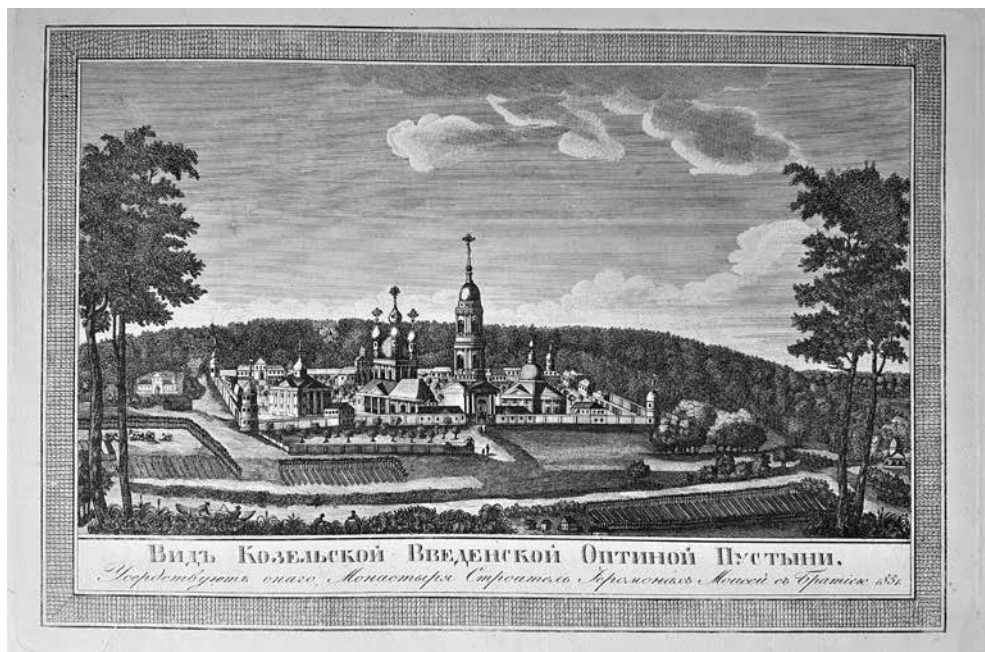
В правом нижнем клейме с изображением Обретения главы св. Иоанна Крестителя в качестве фона изображен вид Оптиной пустыни со стороны Предтеченского скита, обозначенный в подписи — «(1)». Этот вид можно назвать первым среди гравированных изображений Козельской Введенской Оптиной пустыни и, возможно, вообще первым в истории изображений обители.

Судя по дате на гравюре «1826» г. образ св. Иоанна Предтечи и Крестителя Господня был напечатан одновременно с образом Богородицы «Знамение». Не вызывает сомнений, что оба издания были осуществлены при участии

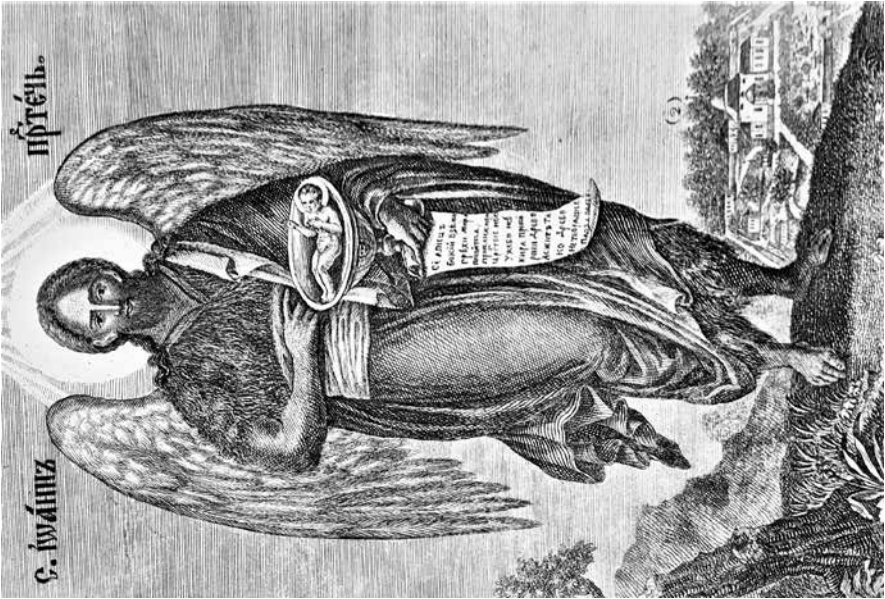
¹³ Кавелин Л. (архим. Леонид). Историческое описание Оптиной пустыни... Т. II. С. 34.

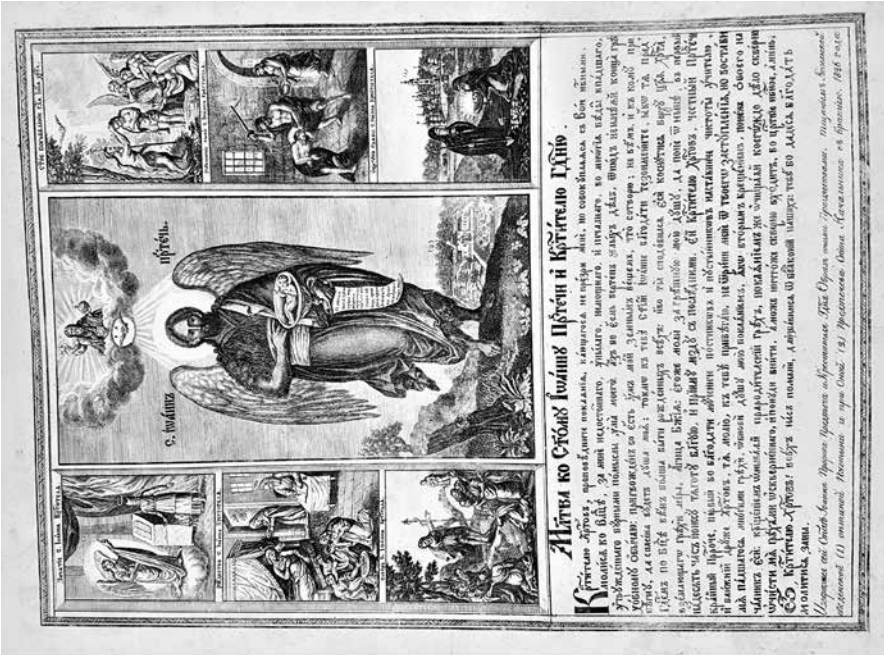
Ил. 1. А. Г. Афанасьев. Вид скита Иоанна Предтечи при Козельской Введенской Оптиной пустыни. После 1837 г. Офорт, резец.

Ил. 2. А. Г. Афанасьев. Вид Козельской Введенской Оптиной пустыни. 1831 г. Офорт.

Ил. 4. Св. Иоанн Предтеча — Ангел пустыни (фрагмент).
1826 г. Офорт, резец. Внизу справа изображение
Предтеченского скита Оптиной пустыни.

Ил. 3. Молитва ко святому Иоанну Предтече и Крестителю
Господню (Св. Иоанн Предтеча — Ангел пустыни, с житием).
1826 г. Офорт, резец.

*Ил. 5. Обретение главы св. Иоанна Предтечи (фрагмент). 1826 г. Офорт, резец.
На втором плане — изображение Оптиной пустыни.*

Первые издания видов и святынь Козельской Введенской Оптиной пустыни...

о. Моисея. Однако из надписи на гравюре с образом Иоанна Предтечи следует, что непосредственное участие в издании принимал начальник скита — о. Антоний, младший брат о. Моисея, который был скитоначальником с 1825 по 1839 гг., когда его переместили в Малоярославецкий Черноострожский монастырь. Организация и обустройство Предтеченского скита при Оптиной пустыни побудили монастырские власти издать для паломников чтимый образ Богоматери «Знамение» и образ св. Иоанна Предтечи с видами Оптиной пустыни и Предтеченского скита. Эти гравированные издания стали первыми опытами издательской деятельности Оптиной пустыни. Через десятилетие книгоиздательская деятельность в Оптиной пустыни получит иное направление, которое сегодня хорошо изучено и известно.

Отметим, что выпуск листовых изданий, предпринятый в Оптиной пустыни в 1820-х гг., получит продолжение и развитие в последующие годы, вплоть до закрытия монастыря. Это — выпуск памятных листовых изданий видов и святынь обители для паломников, поучений, изображений почитаемых старцев. Выпуск этих изданий представляет особое, важное и значимое направление в деятельности монастырей XVIII–XX вв., которое в настоящее время остается практически неизученным. В статье мы старались показать начало и первые опыты в этом направлении Оптиной пустыни.

Источники

1. Российская государственная библиотека (РГБ ОР). Ф. 213. Карт. 24. Ед. хр. 3, 4; Карт. 98. Ед. хр. 9; Карт. 104. Ед. хр. 7.
2. Летопись скита во имя святого Иоанна Предтечи и Крестителя Господня, находящегося при Козельской Введенской Оптиной пустыни. М., 2008. Т. I–II.

Литература

1. Ровинский Д. А. Подробный словарь русских граверов XVI–XIX вв. СПб., 1895. Т. I–II.
2. Ровинский Д. А. Русские народные картинки. СПб., 1881. Т. I–V.
3. Кавелин Л. (архим. Леонид). Историческое описание Козельской Введенской Оптиной пустыни и состоящего при ней Скита Св. Иоанна Предтечи. Ч. II. Описание Скита. СПб., 1847.
4. Дозволено духовной цензурою. Русская религиозная гравюра XVII — первой половины XIX века: кат. выст. / сост. О. Р. Хромов. М., 2021.
5. Насельники Оптиной пустыни XVII–XX веков. Биографический справочник / сост. иером. Платон (Рожков). Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптина Пустынь, 2017.

Oleg R. Khromov

THE FIRST EDITIONS OF VIEWS AND SHRINES OF THE KOZELSK VVEDENSKAYA OPTINA PUSTYN AND THE SKETE OF ST. JOHN THE BAPTIST

Abstract. This article attempts to consider the sheet publications of Optina Pustyn as a special type of activity of the monastery. The article shows for the first time the history of the appearance of first sheet editions of the Optina Hermitage and Predtechensky Skete. The author indicates reasons for the emergence in 1826 of publications with the image of the miraculous icon of Our Lady of the Sign from Predtechensky Skete, and also with the image of St. John the Baptist surrounded by the views of Optina Pustyn (with a stamp image “Finding the Head of St. John the Baptist”, on the lower part) and of Predtechensky Skete (with “St. John the Baptist”, at the bottom of the central image). The image (edition) is first described and presented here. This sheet from the collection of the Russian State Library is known today in a single copy. Other early images of the Predtechensky Skete and Optina Pustyn (dated 1831) are considered to have been made and released at the same time due to the proximity and identity of their design. However, based on the analysis of the images and the historical realities that accompanied their release, the author was able to clarify the dates: the sheet with the “View of St. John the Forerunner’s Skete” had to be attributed to the time after 1837. Analysis of the style of the images, as well as the manner of engraving made it possible to attribute them to the Moscow master Alexander Gavrilovich Afanasyev (worked in 1816–1862). The history of publications and the participation in this process of Elizaveta Alexandrovna Kutuzova, who financed them, has been clarified. It is also established that she was a sister of monk Porfiry (Grigorov), a resident of the Skete, who was engaged in publishing. A detailed review of the first sheet editions of Optina Pustyn and Predtechensky Skete is made in the context of a special publishing activity of the monastery releasing views of the Monastery and Skete, and the images of shrines as pilgrimage relics. This kind of publication activities was a typical phenomenon for the monastic culture of the 18th–19th centuries.

Keywords: *Optina Pustyn, Predtechensky Skete of Optina Pustyn, pilgrimage relics, folk religious picture (lubok), monastic book publishing, monastic engraved publications, pictorial publications, bibliology, Orthodox art of the New Age*

For citation: Khromov O. R. Pervye izdania vidov i sviatyn' Kozel'skoi Vvedenskoi Optinoi pustyni i Predtechenskogo skita [The First Editions of Views and Shrines of the Kozelsk Vvedenskaya Optina Pustyn and the Skete of St. John the Baptist]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2023, no. 44, pp. 129–141. DOI: 10.24412/2224-5391-2023-44-129-141

About the author: Khromov Oleg Rostislavovich — PhD (History), Dr. Hab. (Art Studies), Full Member of the Russian Academy of Arts, Professor of the Department of History and

Первые издания видов и святынь Козельской Введенской Оптиной пустыни...

Theory of Church Art of the Moscow Theological Academy, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7417-1756> (Russia, Sergiev Posad). E-mail: olegrom@gmail.com

Submitted on 22 August, 2023

Accepted on 12 October, 2023

References

1. Rovinskii D. A. *Podrobnyi slovar' russkikh graverov XVI–XIX vv.* [A Detailed Dictionary of the Russian 16th–19th Centuries Engravers]. Saint Petersburg, 1895, vols. I–II.
2. Rovinskii D. A. *Russkie narodnye kartinki* [Russian Folk Pictures]. Saint Petersburg, 1881, vols. I–V.
3. Kavelin L. (Archimandrite Leonid). *Istoricheskoe opisanie Kozel'skoi Vvedenskoj Optinoj pustyni i sostoiashchego pri nei Skita Sv. Ioanna Predtechy. Ch. II. Opisanie Skita* [Historical Description of the Kozelsk Optina Hermitage of the Presentation in the Temple and the Skete of St. John the Baptist Joined to It. Part II. Description of the Skete]. Saint Petersburg, 1847.
4. Khromov O. R. (ed.). *Dozvoleno dukhovnoi tsenzuroiu. Russkaia religioznaia graviura XVII — pervoi poloviny XIX veka: kat. vyst.* [Approved by the Theological Censorial Office. Russian Religious Engraving of the 17th — First Half of the 19th Centuries: Exhibition catalog]. Moscow, 2021.
5. Platon (Rozhkov), ierom. (ed.). *Nasel'niki Optinoj pustyni XVII–XX vekov. Biograficheskii spravochnik* [Inhabitants of the Optina Pustyn of the 17th–20th Centuries. Biographical guide]. Optina Pustyn, 2017.